

Захаров Марк

СВОБОДУ ШТАТУ АРКАНЗАС!

Известия -
1994 - 17 дек. - с. 2.

Марк ЗАХАРОВ,
художественный руководитель Московского театра Ленком

Ничто меня в жизни так не удивляет, как политическая пассивность штата Арканзас. Находиться в составе бесчисленных штатов Америки и не чувствовать своей политической ущербности, когда президент из Вашингтона всем своим видом только и делает, что показывает свое административное превосходство?! Убежден, у арканзасцев есть своя арканзасская гордость, а также ученые, которым несложно обосновать свое историческое право на суверенитет. Надо не полениться и хорошенько увязать свою неразрывную связь (можно преемственность) с культурой индейцев, создавших здесь до открытия Нового Света уникальную цивилизацию. Удивляет и губернатор штата, который мог бы занять должность президента. В этом случае его жена из провинциальной губернаторши сразу превратилась бы в первую леди и уселась в лимузин с мотоциклетным кортежем. Мы ведь все до сих пор думаем, что любимая женщина для политического лидера — что-то иллюстративно-символическое. Роль женщины в мировой политике последний раз всерьез интересовала только доктора Фрейда и меня, который сказал однажды тихо: «Не будь Рансы Максимовны — не было бы и Горбачева». Прожили бы еще некоторое счастливое время с Гришиным. Даже лучше с Кунаевым.

Чтобы не отвлекаться, посоветую для Арканзаса главное: срочный референдум с бесплатными напитками! И тотчас огромное количество арканзасцев автоматически получают новые, крайне престижные и доходные должности руководителей всех арканзасских министерств и ведомств. Все лейтенанты становятся полковниками, а полковники генералами. Самые презентабельные — маршалами. Нельзя отказываться от собственных вооруженных сил. Вашингтон начнет сначала негодовать, и здесь главное не испугаться, а дальше — как сложится, авось, пронесет. Тут мы можем проконсультировать. Во всяком случае, новое государство станет центром политического интереса всех средств массовой информации. Огромное количество безвестных ныне арканзасских физиономий не будет сходиться с телеэкранов планеты.

Понимаю, это не слишком серьезный политический эскиз, некий набросок возможных суверенных притязаний, который вызовет у арканзасцев разве что снисходительную усмешку. США, как и Европа, находятся по сравнению с Россией на ином витке развития мировой государственности и правосознания. Подавляющее большинство заграничных граждан понимает, как важно находиться под экономической и правовой защитой сильного, стабильного, единого государства. Но бес национального размежевания и суверенизации любой ценой все-таки сидит и в западноевропейских душах! И там появляется искушение полной свободой и независимостью. Хотя, что такое свобода у нас сейчас, в точности никто не знает. Я, например, думаю, что свобода — это когда живешь в родной Франции, а едешь на работу в соседнюю родную Швейцарию, законы которой тоже уважаешь. Или служишь на финском предприятии, а на выходные приезжаешь домой, в Санкт-Петербург. Иначе, однако, думают о свободе и независимости некоторые политические группы в Ольстере (Северная Ирландия), у басков в

Испании, в канадском городе Квебек...

Бес призрачной независимости время от времени посещает не только Африку, но и вполне развитые государства. А рефлекс разъединения и разрыва, вообще говоря, дремлет в каждом человеке, иногда только пробуждаясь, а иногда и буйствуя в своем неистовом желании полнейшей свободы. Здесь трудно бывает сразу понять, на какую свободу подталкивает тебя твой персональный бес или бесенок: на независимость от дружеских обязательств, брачных уз, принципов чести, порядочности, здравого смысла, статей уголовного кодекса или конституции? Некоторые принимают беса за ангела-хранителя, и тогда обрадованный «свободолюбивый бес» загоняет человека не в свободу, а под пули или за колючую проволоку. Случается, бес сам по себе и не пробуждается, а спит в человеческой душе довольно миролюбиво, но находятся специалисты, мастера по части массового пробуждения бесов. И тогда коллективный разум может обрести черты не человеческого, а бесовского сознания. Лучше всех это почувствовал и описал пророк земли русской, великий Ф. М. Достоевский. (См. роман «Бесы»).

Однако сегодня мы относим достоевских бесов к началу века, за собой не числим, хотя среди нас уже набралось немало «умельцев», с которыми в XXI век живьем не переберешься. И, конечно, не нужен им Арканзас, а вот, к примеру, наших российских лопарей можно попробовать «раскачать». Это замечательный народ, живущий частично на Кольском полуострове. Бывшие лапландцы, или лопь. Их всего-то у нас около двух тысяч. Но мировое сообщество в лице ООН не знает точной цифры, когда самобытный народ имеет право на государственную независимость, когда не имеет.

Здесь строгий читатель может заметить: «Хватит про лопарей! Говори прямо, про Чечню!» Не хочу прямо! На Кавказе живут не одни чеченцы. Я, например, очень уважаю кроме чеченцев еще и татов — прекрасный народ, достойный лучшего будущего. Точно так же уважаю курдов, гагайцев, адыгейцев, кумыков, цова-тушинов, ассирийцев и многих других. На Кавказе люди говорят на сорока языках, и если историческая судьба, развитие единого экономического и демографического пространства соединили их в границах многонациональной России, то сегодня воинственный клич типа «Независимость лопарям!» прозвучит однозначно, как бесовщина с запахом крови. Ничем не лучше, чем «Свободу штату Арканзас!»